

Научная статья

УДК 811.512.151+ 81'367.51
DOI 10.17223/18137083/88/2

**Сравнительный аффикс *-ДЫй*
и модально-сравнительные показатели,
образованные на его основе
(на материале алтайского языка)**

**Айяна Алексеевна Озонова¹
Лариса Николаевна Тыбыкова²**

¹ Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Россия

¹ ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

² lar_tybykova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7098-2312>

Аннотация

На материале алтайского языка рассмотрена семантика и функционирование сравнительного аффикса *-ДЫй* и модально-сравнительных показателей, образованных на его основе: сравнительное причастие на *-ГАНДЫй*, возможное (предположительное) причастие на *-ГАДЫй* и модально-сравнительная частица *немедий* 'словно, будто'. Все эти показатели в разной степени сохраняют сравнительную семантику, которую вносит показатель *-ДЫй*, и на ее базе развивают модальную. Анализ семантики рассматриваемых показателей с компонентом *-ДЫй* показывает связь нереального сравнения с модальностью, развитие на базе сравнения модальной семантики кажимости и предположения.

Ключевые слова

алтайский язык, синтаксис, сравнение, сравнительная конструкция, показатель сравнения, параметр сравнения, нереальная модальность, кажимость, предположение

Для цитирования

Озонова А. А., Тыбыкова Л. Н. Сравнительный аффикс *-ДЫй* и модально-сравнительные показатели, образованные на его основе (на материале алтайского языка) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 29–46. DOI 10.17223/18137083/88/2

© Озонова А. А., Тыбыкова Л. Н., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 29–46
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 29–46

Comparative affix *-DYy* and modal-comparative markers derived from this affix (a case study of the Altai language)

Aiiana A. Ozonova¹, Larisa N. Tybykova²

¹ Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Russian Federation

¹ ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

² lar_tybykova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7098-2312>

Abstract

The paper examines the semantics and functioning of the comparative affix *-DYy* and modal-comparative markers derived from this affix in the Altai language. *-DYy* is a common marker in comparative constructions indicating a realistic comparison. Originating as a postposition, it frequently appears in various Turkic languages. In the Altai language, the status of this affix is not unambiguous, being commonly categorized as a postposition-affix, case form, or derivational morpheme. It signifies the comparative relationships of similarity between situations or objects. In modern Altai, *-DYy* is a part of two participle affixes, namely the comparative *-GAndYy* and *-GAdYy* denoting possibility or suggestion and a part of the modal particle *nemedy* (as if). All these markers are found to preserve, to varying degrees, the semantics of comparison carried by the affix *-DYy*, and then to develop the semantics of modality. The *-GAndYy* participles form synthetic comparative polypredicative constructions, with the standard of comparison thought of as not actually existing but serving as an ideal or standard for some event. The *-GAdYy* participles denote the semantics of potential possibility and suggestion. The particle *nemedy* conveys the modal meaning of seemingness and probability of action. All the markers under consideration can denote seemingness when combined with verbs of perception. The semantics analysis of the markers containing *-DYy* has revealed the connection between non-real comparison and modality and the development of semantics of appearance, with the possibility being the next stage of semantic development.

Keywords

Altai language, syntax, comparison, comparative construction, comparison indicator, comparison parameter, unreal modality, appearance, possibility

For citation

Ozonova A. A., Tybykova L. N. Comparative affix *-DYy* and modal-comparative markers derived from this affix (a case study of the Altai language). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 3, pp. 29–46. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/2

Введение

Сравнительные конструкции в сибирских тюркских языках впервые получили диссертационное и монографическое описание на материале якутского [Васильев, 1986] и алтайского [Тыбыкова, 1989] языков. Они выполнены учениками М. И. Черемисиной с опорой на ее теоретическую концепцию, в рамках которой сравнение рассматривается как синтаксическая категория, т. е. «как упорядоченное множество синтаксических смыслов, которым соответствуют свои способы выражения» [Черемисина, 1971, с. 168]. В этих работах строится типология срав-

нительных конструкций, основанная прежде всего на структурном принципе, исследуются основные структурные типы сравнительных конструкций якутского и алтайского языков.

Теоретические взгляды М. И. Черемисиной на природу сравнения получили дальнейшее развитие в работах ее учеников и последователей, в которых основное внимание обращается на план содержания, на внутренние семантические отношения между компонентами сравнительной конструкции, на ее семантическую специфику (см.: [Невская, Тажибаева, 2019; Невская, 2022; Шамина, 2022; 2023; Шенцова, 2022; Федина, Кошкарева, 2023; Федина и др., 2023; Кошкарева, Плотников, 2023; Озонова, 2023а; 2023б; Горбунова, 2023] и др.).

Цель данной статьи, написанной в русле этих исследований, – охарактеризовать семантику и функционирование сравнительного аффикса *-ДЫй* в алтайском языке и модально-сравнительных форм, образованных на его основе.

Как отмечает Т. К. Коныров, «подавляющее большинство сравнительных конструкций в тюркских языках обязаны своим существованием именно этому аффиксу» [Коныров, 1985, с. 47]. В алтайском языке к аффиксу *-ДЫй* восходят сравнительное причастие на *-ГандЫй*, причастие возможного (предположительного) действия на *-ГАдЫй* и модально-сравнительная частица *немедий* ‘будто, словно’.

1. Сравнительный аффикс *-ДЫй*

В алтайском языке аффикс *-ДЫй* относится к числу активно используемых показателей сравнения, особенно в фольклорных текстах. Он формирует сравнительные конструкции именного типа, выражающие реальное сравнение (см. пример (1)).

(1) *Айачы энезидий иштенкей.*

Айачы	эне=зи=н=дий	иштенкей
Айачы	мама=POSS.3=INFX=COMP	трудолюбивый
‘Айачы трудолюбивая, как мама.’		

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Айачы}^{\text{CMPR1}} \text{ трудолюбивая}^{\text{ASP.PRM}} \\ \text{мама}^{\text{CMPR2}} \text{ =ДЫй}^{\text{REL.EQU}} \text{ (трудолюбивая)}^{\text{ASP.PRM}} \end{array} \right\}$$

В грамматической литературе по алтайскому языку отсутствует единство в определении статуса этого аффикса.

Авторы первой «Грамматики алтайского языка» описывают его как послелог. При этом отмечают, что имена с показателем *-ДЫй* употребляются также «как прилагательные в значении: подобный тому-то, или такой как тот-то» [ГАЯ, 1869, с. 104].

Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка» рассматривает *-ДЫй* как аффикс «падежа сравнения или уравнивания», который оформляет «тот предмет, с которым сравнивается другой в отношении величины или в отношении каких-либо других свойств», и как «послелог-аффикс сравнения-уподобления» [Дыренкова, 1940, с. 66, 218].

Статусу этого форманта в грамматической системе алтайского языка посвящена статья И. А. Невской, в которой обосновывается необходимость признания данной формы падежной. Так, в структуре именной словоформы показатель *-ДЫй* занимает место падежного аффикса, сочетается с аффиксами посессивности

и множественного числа. Например: *кожон=дор=ым=дый* (песня=PL=POSS.1SG=COMP) ‘как мои песни’. Также этот аффикс подвергается палатальной гармонии гласных (-дий / -тий – после переднеязычных гласных основы; -дый / -тый – после заднеязычных гласных основы), ассимиляции согласных по звонкости / глухости (-тый / -тий – при предшествовании глухого согласного, -дый / -дий – во всех остальных случаях): *сүт=тий* ‘как молоко’, *ат=тар=дый* ‘как кони’ [Невская, 2016].

Авторы «Грамматики современного алтайского языка. Морфология» не включают *-ДЫй* в число основных падежей, но считают возможным определять его как показатель уподобительного падежа [ГСЯЯ, 2017, с. 42].

Аффикс *-ДЫй* присоединяется к именам (за исключением причастия прошедшего времени на *-ГАН*, на котором подробно остановимся ниже), обозначающим стандарт сравнения в эквативных конструкциях: в них устанавливается сходство компаратов, прежде всего предметных, по тому или иному признаку.

Имена, оформленные показателем *-ДЫй*, регулярно употребляются в предложениях с именным сказуемым, выраженным прилагательным, которое обозначает аспект параметра сравнения (см. примеры (1) и (2)).

(2) *Мен сендий бичикчи болгон болзом.* (Кокышев, 1980, с. 449)

мен сен=**дий** бичикчи бол=гон бол=зо=м
я ты=**COMP** грамотный быть=PART быть=COND=1SG
‘Если бы я был грамотным, как ты.’

$$\{ \text{я}^{\text{CMPR1}} \text{грамотный}^{\text{ASP.PRM}} \}$$

$$\{ \text{ты}^{\text{CMPR2}} = \text{ДЫй}^{\text{REL.EQU}} (\text{грамотный})^{\text{ASP.PRM}} \}$$

В данном примере основанием параметра сравнения является «признак, свойство, качество», аспектом параметра – «уровень грамотности».

Однако в большинстве примеров параметр, на основе которого устанавливается сходство предметов или событий, лексически не выражается, он восстанавливается на основе контекста, привычных для носителей языка ассоциативных связей или общего представления о типичных характеристиках предметов или событий (см. примеры (3)–(6)).

(3) *Көк боронун бу тибирти / Көк тенери күкүртиндий...* (Маадай-Кара, 1973, с. 127)

көк боро=нын бу тибирт=и
синий серый=GEN этот топот=POSS.3
көк тенери күкүрт=и=н=**дий**
синий небо гром=POSS.3=INFX=**COMP**
‘Топот темно-сивого [коня] / Словно гром синего неба...’

$$\{ \text{топот коня}^{\text{CMPR1}} [\text{громкий}]^{\text{ASP.PRM}} \}$$

$$\{ \text{гром}^{\text{CMPR2}} = \text{ДЫй}^{\text{REL.EQU}} [\text{громкий}]^{\text{ASP.PRM}} \}$$

По контексту и на основе лексического значения слов ‘топот’ и ‘гром’, в котором заключена сема ‘громкий звук’, можно определить основание параметра сравнения как «шум, звук», аспект параметра сравнения – «громкий».

- (4) *Агын суудый кан төгүлди.* (Алтайские героические сказания, 1997, с. 132)
 агын суу=**дый** кан төг=үл=ди
 проточный река=**СОМР** кровь лить=PASS=PAST
 ‘Как проточная река, кровь лилась.’

$$\{ \text{кровь}^{\text{СМР1}} \text{ льется [сильно]}^{\text{ASP.PRM}} \}$$

$$\{ \text{проточная река}^{\text{СМР2}} = \text{ДЫЙ}^{\text{REL.EQU}} (\text{льется}) [\text{сильно}]^{\text{ASP.PRM}} \}$$

В примере (4) предмет сравнения – лексема *кан* ‘кровь’, стандарт сравнения – лексема *суудый* ‘как река’, оформленная аффиксом *-ДЫЙ*. Параметр не вербализован, но на основе семантики лексем ‘проточный’ и ‘литься’ формируется представление об основании параметра сравнения («количество», «степень интенсивности») и об аспекте параметра («большое количество», «мощный поток»).

- (5) *Мундири жаантайын ару-чек, кандый да јут болзо, сопокторы кўскүдий жалтырап турар.* (Кокышев, 1980, с. 330)
 сопок=тор=ы кўскү=**дий** жалтыра=п
 сапог=PL=POSS.3 зеркало=**СОМР** блестеть=CV
 тур=ар
 AUX:стоять=PrP
 ‘[Его мундир всегда чистый, какая бы ни была плохая погода], его сапоги блестят, как зеркало.’

$$\{ \text{сапоги}^{\text{СМР1}} \text{ блестят [ярко]}^{\text{ASP.PRM}} \}$$

$$\{ \text{зеркало}^{\text{СМР2}} = \text{ДЫЙ}^{\text{REL.EQU}} (\text{блестит}) [\text{ярко}]^{\text{ASP.PRM}} \}$$

В примере (5) предмет сравнения – лексема *сопокторы* ‘его сапоги’, стандарт сравнения – лексема *кўскүдий* ‘как зеркало’ с показателем эквативности – аффиксом *-ДЫЙ*. Параметр сравнения эксплицитно не выражен, однако реконструируется на основе лексического значения глагола ‘блестеть’ – ‘ярко светиться’: основание параметра – «проявление себя свечением», аспект параметра – «ярко, давая сильный свет».

- (6) *Онон өрө турала, койу агаштардын көлөткөзінде анчыдан чочыган эликтий, јоголып калды.* (Кокышев, 1980, с. 18)
 онон өрө тур=ала койу агаш=тар=дын
 потом вверх вставать=CV густой дерево=PL=GEN
 көлөткө=зи=н=де анчы=дан чочы=ган
 тень=POSS.3=INFX=LOC охотник=ABL пугаться=PART
 элик=**тий** јогол=ып кал=ды
 косуля=**СОМР** исчезать=CV AUX:оставаться=PAST
 ‘Потом, поднявшись, пропал в тени густого леса, словно косуля, испугавшаяся охотника.’

$$\{ (\text{он})^{\text{СМР1}} \text{ исчез [быстро]}^{\text{ASP.PRM}} \}$$

$$\{ \text{испугавшаяся косуля}^{\text{СМР2}} = \text{ДЫЙ}^{\text{REL.EQU}} (\text{исчезла}) [\text{быстро}]^{\text{ASP.PRM}} \}$$

В примере (6) предмет сравнения не выражен, по контексту подразумевается указание на 3-е л. ед. ч. – *ол* ‘он’; стандарт сравнения – сочетание *чочыган элик-*

тий ‘испугавшаяся косуля’. Основание параметра сравнения реконструируется как «скорость», аспект параметра – «быстро». Параметр реконструируется на основе представления о том, что косуля, испугавшаяся охотника, резко и быстро бросается бежать, чтобы спастись.

Таким образом, в алтайском языке аффикс *-ДЫй* присоединяется к имени существительному, обозначающему стандарт сравнения, и обозначает эквативные отношения: в таких предложениях устанавливается сходство двух предметов или событий между собой по определенному признаку. В предложениях с предметными компаратами основание сравнения может быть выражено именем прилагательным, указывающим на аспект параметра (примеры (1) и (2)), однако параметр сравнения регулярно остается невербализованным и восстанавливается на основе знания контекста или конситуации. Соответственно, параметр, на основе которого устанавливается сходство двух предметов или явлений, в конструкциях с показателем *-ДЫй* может быть как дифференцированным, так и недифференцированным.

2. Сравнительное причастие на *-ГАНДЫй*

Аффикс *-ГАНДЫй* образован путем присоединения к причастию прошедшего времени на *-ГАН* аффикса сравнения *-ДЫй* [Тадькин, 1971, с. 57]. Из сибирских тюркских языков причастная форма на *-ГАНДЫй* представлена в алтайском и хакасском (редко употребляемая форма). За пределами Сибири она зафиксирована в кыпчакских языках – башкирском, казахском, кумыкском, ногайском и др.

Причастие на *-ГАНДЫй* употребляется в простых предложениях и в полипредикативных конструкциях (ППК).

В сравнительных полипредикативных конструкциях главная предикативная единица (ГПЕ) обозначает предмет сравнения (первый компарат), стандарт сравнения (второй компарат), обозначающий обычное положение дел, как правило, не выражается, зависимая предикативная единица (ЗПЕ) устанавливает те или отношения подчинительного типа к отсутствующему стандарту. Субъект ЗПЕ выражается именем в форме неопределенного падежа, зависимый предикат – причастием на *-ГАНДЫй*, который является показателем сравнительных отношений между первым компаратом и отсутствующим стандартом.

(7) *Кызычак кожоннын сөстөрүн ундып салгандый, унчукпай турды.*
 кызычак кожон=нын сөс=төр=и=н унды=п
 девочка песня=GEN слово=PL=POSS.3=ACC забыть=CV
 сал=**гандый** унчук=пай тур=ды
 AUX:класть=**P.COMP** говорить=CV.NEG AUX:стоять=PAST
 ‘Девочка, как будто забыла слова песни, молчала.’

Общая структурная схема конструкции выглядит следующим образом:

$$\{ [N_{Nom} Tv=ГАНДЫй^{REL.EQU}]^{CMPR2} \}_{ЗПЕ} \{ [N_{Nom} V_f]^{CMPR1} \}_{ГПЕ}$$

Как отмечает Л. Н. Тыбыкова, специфика сравнительной конструкции с формой на *-ГАНДЫй* состоит в том, что она выражает только нереальное сравнение и «вносит модально-сравнительное значение, соответствующее тому, которое

в русском языке передается с помощью союзов *как будто, словно, точно* [Тыбыкова, 1988, с. 89].

Сравнительные ППК с причастием на *-ГандЫй* являются примером асимметричных отношений: план выражения представлен двумя предикативными единицами, тогда как в плане содержания содержится указание на три явления или события, одно из которых подразумевается, но не выражено лексически (на это указывает знак пустого множества «∅» в формализованной записи). Опущенным оказывается стандарт сравнения, если он указывает на некоторое типичное положение дел, которое не выражается в силу своей очевидности. ЗПЕ находится в условно-временных, причинно-следственных или других отношениях с отсутствующим стандартом сравнения. В примере (8) сравнительные отношения устанавливаются между ГПЕ 'березы наклонили верхушки' и отсутствующим смысловым звеном 'подобно тому как наклоняют голову', которое обозначает стандартную, обычную форму осуществления соответствующего действия.

- (8) *Төннинг алдына койу чабаа кайындар күкүртке мўргигилеп тургандый, баитарыла жабыс-жабыс энигилеп, база шуулажып тургулайт.* (Кокышев, 1980, с. 214)

төн=нинг алд=ы=н=а койу чабаа
 холм=GEN нижняя часть=POSS.3=INFX=DAT густой молодой
 кайын=дар күкүрт=ке мўрги=гиле=п тур=**гандый**
 береза=PL гром=DAT молиться=ITER=CV AUX:стоять=**P.COMP**
 баш=тар=ы=ла жабыс-жабыс эни=гиле=п
 голова=PL=POSS.3=INSTR низко-низко склонять=ITER=CV
 база шуула=ж=ып тур=гула=йт
 и шуметь=RECIP=CV AUX:стоять=ITER=PRES
 'Под холмом густые маленькие березы, как будто молясь грому, низко-низко наклоняют верхушки и шумят.'

{березы наклонили верхушки}^{CMPR1}}^{ГПЕ} подобно тому
 как {{наклоняют головы}^{CMPR2}}[∅] когда / если
 {молятся кому-чему-л.}^{ЗПЕ}

В силу своей общности, стандартности указание на это действие закономерно опускается, соответственно, стандарт сравнения остается не выраженным в высказывании. Между частями 'наклоняют головы' и 'молятся кому-чему-л.' устанавливаются условно-временные отношения.

В ППК с формой на *-ГандЫй* сравнительное значение может сопровождаться дополнительным причинно-следственным оттенком. Исследователи отмечали эту семантическую особенность сравнительных конструкций на материале разных языков (см.: [Черемисина, 1976; Тыбыкова, 1988] и др.).

Событие в ГПЕ представляется следствием вымышленного события в ЗПЕ:

- (9) *Жамануулдын жүреги та нени де сезип тургандый, ачу-ачу кадала берди.* (Кокышев, 1980, с. 277)

Жамануул=дын жүрег=и та не=ни
 Дьамануул=GEN сердце=POSS.3 PTCL что=ACC
 де сез=ип тур=**гандый**
 PTCL чувствовать=CV AUX:стоять=**P.COMP**

ачу-ачу кадал=а бер=ди
 больно-больно колоть=CV AUX:давать=PAST
 ‘Сердце Дьямануула, как будто что-то предчувствовало, больно-больно за-
 колело.’

{[сердце Дьямануула закололо]^{CMPR1}}^{ГПЕ} подобно тому как
 {[сердце закололо бы]^{CMPR2}}[∅] из-за того что / если бы
 {сердце что-то предчувствовало}^{ЗПЕ}

(10) *Карануй айас тенгериде жылдыстар соокко тонуп тургандый, көгөрижип турдылар.* (Кокышев, 1980, с. 90)

карануй айас тенгери=де жылдыс=тар соок=ко
 темный ясный небо=ЛОС звезда=PL холод=DAT
 тон=уп тур=гандый көгөр=иж=ип
 мерзнуть=CV AUX:стоять=P.COMP синеть=RECIP=CV
 тур=ды=лар
 AUX:стоять=PAST=3PL

‘В темном ясном небе посинели звезды, словно замерзли от холода.’

{[звезды посинели]^{CMPR1}}^{ГПЕ} подобно тому
 как {[звезды посинели бы]^{CMPR2}}[∅] из-за того,
 что / если бы {звезды замерзли}^{ЗПЕ}

Причинно-следственные отношения между ГПЕ и ЗПЕ осложняются семанти-
 кой персуазивности – неуверенности в достоверности указанной причины.

В примере (11) сказуемое представлено целевой инфинитивной аналитической
 конструкцией *-АргА тур-* в форме на *-ГАндЫй*, что обуславливает осложнение
 целевым оттенком.

(11) *Балдар кемге де чаптык этпеске тургандый, араай чыга бердилер.*

балдар кем=ге де чаптык эт=песке
 дети кто=DAT PTCL мешать=INF.NEG
 тур=гандый араай чыг=а
 AUX:стоять=P.COMP тихо выходить=CV
 бер=ди=лер
 AUX:давать=PAST=3PL

‘Дети, словно чтобы никому не мешать, тихо вышли.’

{дети тихо вышли^{CMPR1}}^{ГПЕ} подобно тому
 как {[дети вышли бы]^{CMPR2}}[∅]
 чтобы {никому не мешать}^{ЗПЕ}

Встречаются отдельные примеры сравнительных конструкций с определительными отношениями, в которых форма на *-ГАндЫй* в роли сказуемого ЗПЕ является определением к одному из существительных ГПЕ:

(12) *Айла бу мындый, такаа жорголой бергендий почеркти кем ондоор?*

айла бу мындый такаа жорголой=й
 вот этот такой курица бегать=CV

бер=**гендий** почерк=**ти** кем ондо=**ор**
 AUX:давать=**P.COMP** почерк=**ACC** кто понимать=**PtP**
 ‘И вот такой почерк, словно курица пробежала, кто поймет?’

{кто поймет [плохой] почерк}^{ГПЕ}
 который {{почерк похож на следы}^{СМР1}}[∅]
 которые {курица оставила бы следы}[∅]
 если бы {[курица пробежала]^{СМР2}}^{ЗПЕ}

Причастие на *-ГандЫй* в роли сказуемого в простом предложении выражает неуверенность говорящего в соответствии действия или события действительности, которое возникает на основе нереального образного сравнения.

(13) *Клубтынг стенелери база айланьжып тургандый.* (Укачин, 1985, с. 274)

клуб=**тынг** стене=**лер=и** база айлан=**ыж=ып**
 клуб=**GEN** стена=**PL=POSS.3** тоже кружиться=**RECIP=CV**
 тур=**гандый**
 AUX:стоять=**P.COMP**
 ‘Стены клуба как будто тоже кружились.’

(14) *Көксине көрмөс киргендий.* (Укачин, 1985, с. 295)

көкс=**и=н=е** көрмөс кир=**гендий**
 черт=**POSS.3=INFX=DAT** черт входит=**P.COMP**
 ‘В его душе как будто черт поселился.’

(15) *Онын кыйгызынан Арина ойгоньп келгендий болды.* (Кокышев, 1980, с. 46)

онын кыйгы=**зы=нан** Арина ойгон=**ып**
 ол.**GEN** крик=**POSS.3=ABL** Арина просыпаться=**CV**
 кел=**гендий** бол=**ды**
 AUX:приходить=**P.COMP** AUX:быть=**PAST**
 ‘От его крика Арина словно проснулась.’

Таким образом, причастие на *-ГандЫй* специализируется на выражении нереального сравнения. Эту семантику оно передает в функции зависимого сказуемого ППК. Сравнительная семантика может осложняться условно-временными, причинными, целевыми, определительными оттенками. В роли сказуемого простого предложения оно выражает персуазивность – неуверенность субъекта в адекватности восприятия действительности.

3. Причастие возможного (вероятного) действия на *-ГадЫй*

Аффикс *-ГадЫй* восходит к сочетанию причастия будущего времени с модальным значением возможности и долженствования *-GU* с аффиксом-последним *täg* со значением уподобления [Древнетюркский словарь, 1969, с. 654]. Эта форма встречается практически во всех сибирских тюркских языках.

В алтайском языкознании форма на *-ГадЫй* определяется как форма с модальным значением возможности / вероятности [Дыренкова, 1940, с. 151], как причастная форма с семантикой возможности [Тадыкин, 1971, с. 91–92], потенциальное

или возможное наклонение [Черемисина, Тыбыкова, 1988, с. 11], предположительное наклонение (суппозитив) [ГСАЯ, 2017, с. 352]. Все исследователи едины в трактовке полисемантической формы на *-ГАдЫй*, в выражении ею модальных значений потенциальной возможности и предположения.

(16) *Ойто журт јаар кӧчӱп, алдынан жадайын дезе, андагы улус жагыс уулын јаман айткадый.* (Укачин, 1985, с. 18)

ойто	јурт	јаар	кӧч=ӱп	алдынан
снова	село	POSTP	переехать=CV	отдельно
јад=айын	де=зе		андагы	улус
жить=IMP.1SG	говорить=COND	тамошний	люди	
јагыс	уул=ы=н	јаман	айт= кадый	
единственный	сын=POSS.3=ACC	плохой	говорить= P.ROT	

‘Если [она] снова, переехав в село, будет жить отдельно, там люди могут плохо говорить о ее единственном сыне.’

(17) *Алып јатканча, айу једе конуп келгедий.* (Укачин, 1985, с. 191)

ал=ып	јат=канча	айу	јед=е
братъ=CV	AUX:лежать=CV	медведь	достигать=CV
кон=уп	кел= гедий		
AUX:ночевать=CV	AUX:приехать= P.ROT		

‘Пока он берет [ружье], медведь может прийти.’

Рассматриваемые формы на *-ДЫй*, *-ГАндЫй*, *-ГАдЫй* и лексему *немедий* объединяет возможность их употребления при глаголах с семантикой кажимости: *билдир-* ‘казаться, показаться’ (< бил- ‘знать’ + *-Дир* – аффикс каузативного залога), *кӧрӱн-* ‘показаться, видетсья’ (< *кӧр-* ‘видеть’ + (*ӱ*)н- – аффикс возвратного залога), *уул-* ‘слышаться’ (*ук-* ‘слышать’, (*У*)л- – аффикс страдательного залога), *бодол-* ‘казаться’ (*бодо-* ‘считать, предполагать, думать’, (*У*)л- – аффикс страдательного залога), образованных от глаголов с семантикой восприятия (*кӧр-* ‘видеть’ и *ук-* ‘слышать’) и мыслительной деятельности (*бил-* ‘знать’ и *бодо-* ‘считать, предполагать, думать’) при помощи залоговых аффиксов.

По мнению Н. Д. Арутюновой, кажимость обладает следующими признаками: совмещение реального и кажущегося; наличие наблюдателя или самонаблюдение; чувственное восприятие ситуации; зарождение модальности кажимости в сфере непосредственного восприятия [Арутюнова, 1999, с. 834].

Субъект воспринимает информацию чувственным путем. Он не уверен в соответствии восприятия действительности, поэтому неполное восприятие восполняется уподоблением чему-либо знакомому, т. е. сравнением.

(18) *Ого он беш јашту кызыкчак карган кижидий кӧрӱнген.* (Кокышев, 1980, с. 293)

о-го	он	беш	јаш=ту	кызыкчак	карган
он-DAT	десять	пять	возраст=POSSV	девочка	старый
кижи= дий		кӧр=ӱн=ген			
человек= COMP	видеть=REFL=PFCT				

‘Ему пятнадцатилетняя девочка показалась старым человеком.’

(19) *Эмди бу чамчазы элбиреп, Каранын канадынды билдирип турды.* (Кокышев, 1980, с. 199)

эмди бу чамча=зы элбире=п
теперь этот рубашка=POSS.3 развеяться=CV
Кара=нын канад=ы=н=дый билдир=ип
Кара=GEN крыло=POSS.3=INFIX=COMP казаться=CV
AUX:стоять=PAST
тур=ды

‘Теперь эта его рубашка, развеваясь, кажется крыльями Кары.’

(20) *Кызычак камга уча беретен кушкашты бодолды.* (Каинчин, 1986, с. 119)

кызычак кам=га уча бер=етен
девочка шаман=DAT лететь=CV AUX:давать=PART
кушкаш=тый бодо=л=ды
птичка=COMP думать=PASS=PAST

‘Девочка показалась шаману улетающей птичкой.’

Самым широко употребляемым из этих глаголов является глагол *билдир*- ‘казаться’, поскольку выражаемая им семантика кажимости не ограничивается зрительным (ср. глагол *көрүн*- ‘показаться’) или слуховым (ср. глагол *угул*- ‘слышаться’) восприятием действительности.

(21) *Ончозы жангыс кижидий каткырып ийерде, конторанын стенелери силкине бергендий билдирди.* (Кокышев, 1980, с. 140)

ончозы жангыс кизи=дий каткыр=ып
все один человек=COMP смеяться=CV
ий=ер=де контора=нын стене=лер=и
AUX:посылать=PART=LOC контора=GEN стена=PL=POSS.3
силкин=е бер=гендий бил=дир=ди
трястись=CV AUX:давать=P.COMP знать=CAUS=PAST

‘Когда все засмеялись как один человек, показалось, что стены конторы затряслись.’

(22) *Јай качан да келбес немедий билдирет.* (Кокышев, 1980, с. 377)

јай качан да кел=бес немедий
лето никогда PTCL приходить=NEG.PrP COMP
бил=дир=ет
знать=CAUS=PRES

‘Кажется, что лето никогда не придет.’

(23) *Онын кыйгызы эбире көрүнүп јаткан јерлерде угула бергендий билдирет.* (Кокышев, 1980, с. 413)

о-нын кыйгы=зы эбире көр=үн=ип
она-GEN крик=POSS.3 вокруг видеть=REFL=CV
јат=кан јер=лер=де уг=ул=а
AUX:лежать=PART место=PL=LOC слушать=PASS=CV
бер=гендий бил=дир=ет
AUX:давать=P.COMP знать=CAUS=PRES

‘Кажется, ее крик может слышаться в местах, которые виднеются вокруг.’

Для всех этих предложений характерна модальность неуверенности.

4. Модально-сравнительная частица *немедий* ‘как будто, словно’

Модально-сравнительная частица *немедий* ‘словно, будто’ восходит к слову *неме* ‘вещь’ со сравнительным аффиксом *-ДЫй*. Она зафиксирована только в алтайском языке.

По мнению Л. Н. Тыбыковой, модально-сравнительная частица *немедий* появилась относительно недавно в процессе формирования алтайского языка [Тыбыкова, 1993, с. 62]. Она, как правило, входит в состав конечного сказуемого и не характеризуется частотой употребления.

- (24) *Чындап та, эмдиги јүрүм торт чөрчөк јериндеги немедий.* (Качкышев, 1982, с. 41)

чындап та	эмдиги	јүрүм	торт	чөрчөк
действительно	современный	жизнь	РТCL	сказка
јер=и=н=деги		немедий		
земля=POSS.3=INFX=ADJR		словно		

‘И действительно, современная жизнь словно сказочная.’

{[современная жизнь]^{CMPR1} [сказочная (жизнь)]^{CMPR2} *немедий*^{REL}}

Типичным для частицы *немедий* ‘как будто, словно’ является ее использование для выражения модального значения предположения, неуверенности.

- (25) *Бу ончозы кече ле болгон немедий.* (Укачин, 1985, с. 105)

бу	ончозы	кече	ле	бол=гон	немедий
этот	все	вчера	РТCL	быть=PART	словно

‘Словно всё это было только вчера.’

- (26) *Солун-собыр куучын күүнге тийген немедий,* [улус бой-бойына кунукчылду *көрүшкен*]. (Манитов, 2014, с. 471)

солун-собыр	куучын	күүн=ге	тий=ген
новость	разговор	желание=DAT	касаться=PART

немедий
словно
‘Разговоры о новостях как будто надоели, [люди грустно смотрели друг на друга].’

- (27) [Тууразынан укса,] *олор экүнинг изү куучыны театрдын бүгүңги ижиле колбулу немедий.* (Шинжин, 1986, с. 227)

олор	экү=нин	изү	куучын=ы	театр=дын
они	вдвоем=GEN	горячий	разговор=POSS.3	театр=GEN
бүгүңги	иж=и=ле		колбулу	немедий
современный	жизнь=POSS.3=INSTR	связан		как будто

‘[Если послушать со стороны,] горячий разговор их двоих как будто связан с современной жизнью театра.’

Таким образом, в современном алтайском языке модально-сравнительная частица *немедий* входит в состав конечного сказуемого и выражает модальное значение персуазивности.

Заключение

В алтайском языке общетюркский аффикс *-ДЫй*, грамматикализовавшийся некогда из сравнительного послелого, выражает собственно сравнительные отношения. Модально-сравнительные показатели, образованные на базе этого аффикса, в разной степени сохраняют сравнительную семантику, которая становится источником развития модального значения. Причастие на *-ГАНДЫй* формирует синтетическую сравнительную полипредикативную конструкцию, в которой стандарт сравнения мыслится как реально не существующее, но возможное типичное положение дел, служащее идеалом, эталоном для того или иного события. Причастная форма на *-ГАДЫй* передает семантику потенциальной возможности и предположения, частица *немедий* ‘словно, будто’ – модальное значение кажимости и вероятности совершения действия. Все рассматриваемые показатели могут выражать семантику кажимости, сочетаясь с глаголами восприятия. Анализ функционирования рассматриваемых показателей с компонентом *-ДЫй* показывает связь нереального сравнения с модальностью, развитие семантики кажимости на базе сравнения, поскольку через сравнение со знакомой ситуацией передается неуверенность в соответствии восприятия действительности. Предположение (вероятность) является следующим этапом семантического развития семантики кажимости. Субъект использует сравнение для передачи неуверенности в достоверности воспринятого.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо деятеля (‘я’, ‘мы’); **3** – 3-е лицо деятеля (‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’); **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **ADJR** – адъективизатор; **ASP.PRM** – аспект параметра; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузатив; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – компаративный показатель; **COND** – условное наклонение; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **IMP** – императив; **INFx** – инфикс; **INSTR** – орудный падеж; **INF** – инфинитив; **ITER** – итератив; **LOC** – локатив; **N** – имя существительное; **NEG** – аффикс отрицания; **NOM** – именительный падеж; **PART** – причастие; **PASS** – пассивный залог; **PAST** – форма прошедшего времени на *=ДЫ*; **PFCT** – перфект на *=ГАН*; **P.COMP** – сравнительное причастие на *=ГАНДЫй*; **PL** – множественное число; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **POSTP** – послелог; **POSSV** – аффикс обладания; **P.POT** – причастие возможного действия на *=ГАНДЫй*; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PrP** – причастие настояще-будущего времени на *=(A)P*; **PTCL** – частица; **RECIP** – взаимно-совместный залог; **REFL** – возвратный залог; **REL** – показатель сравнительных отношений; **RELEQU** – отношение эквивалентности, объединяющее представление о сходстве и подобии; **SG** – единственное число; **Tv** – глагольная основа; **V_f** – финитная форма глагола

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
- Васильев Ю. И.* Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. 111 с.
- Горбунова В. А.* Способы выражения сравнения в ульчском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/83/22
- ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869. 291 с.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка. Л., 1940. 304 с.
- Коныров Т.* Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке (компаративные конструкции). Алма-Ата: Мектеп, 1985. 215 с.
- Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М.* Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Невская И. А.* Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на *-ДЫЙ* в алтайском литературном языке // Российская тюркология. 2016. № 1 (14). С. 3–15.
- Невская И. А.* Типологические особенности шорских эквативных и симилиативных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22
- Невская И. А., Тажиббаева С. Ж.* Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи: Материалы Всерос. науч. симпозиума с международным участием / Отв. ред. Е. В. Тюттешева. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 183–187.
- Озонова А. А.* Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023а. № 3. С. 42–55. DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55
- Озонова А. А.* Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’ в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023б. № 4. С. 260–271. DOI 10.17223/18137083/85/19
- Тадыкин В. Н.* Причастия в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1971. 173 с.
- Тыбыкова Л. Н.* Синтаксические функции формы на *=гандый* в алтайском языке // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1988. С. 88–101.
- Тыбыкова Л. Н.* Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 17 с.
- Тыбыкова Л. Н.* Семантические типы именных сравнительных конструкций в алтайском языке // Язык и культура алтайцев. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 1993. С. 55–69.
- Черемисина М. И.* Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: НГУ, 1971. 181 с.
- Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 251 с.

Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1988. С. 3–23.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *цылап* // *шынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4. С. 62–75. DOI 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75

Шамина Л. А. Стратегия маркирования компаративной лексики в тувинских текстах // Вестник ТувГУ. Социальные и гуманитарные науки. 2022. Вып. 2, № 1. С. 35–46.

Шамина Л. А. Генитивные и аблативные посессивные конструкции как маркеры сравнения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 243–259. DOI 10.17223/18137083/85/18

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 158–173. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-158-173

Список источников

- Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15)
- Качкышев М. Орык жолдор. Горно-Алтайск, 1982. 71 с.
- Каинчин Ж. Уч-Сүмер алдында. Горно-Алтайск, 1986. 176 с.
- Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980. 496 с.
- Маадай Кара. Алтайский героический эпос / Сказитель А. Г. Калкин. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. 472 с.
- Манитов С. Тожулей. Горно-Алтайск, 2014. 559 с.
- Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985. 389 с.
- Шинжсин Т. Ырыс эжелген ижемји. Горно-Алтайск, 1986. 279 с.

References

- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 896 p.
- Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa. Sravnitel'nye konstruksii sovremnogo russkogo yasyka* [Some questions of syntax. Russian comparative constructions]. Novosibirsk, NSU Publ., 1971, 181 p.
- Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 270 p.
- Cheremisina M. I., Tybykova A. T. O modal'nyh formah skazuemyh altayskogo yazyka [On modal forms of predicates of the Altai language]. In: *Komponenty predlozheniya (na materiale yazykov raznykh sistem)* [Sentence components (based on the material of languages of different systems)]. Novosibirsk, 1988, pp. 3–23.
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Türkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Dyrenkova N. P. *Grammatika shorskogo yazyka* [Grammar of the Shor language]. Moscow, St. Petersburg, AN SSSR, 307 p.

Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy s poslelogom shylap/shchylap/shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap/shchylap/shchynap 'as if' in the Chalkan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Sravnitel'nye konstruksii s poli-funktional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klore [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore]. *Epic studies*. 2023, no. 4, pp. 62–75. DOI 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75

Gorbunova V. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v ul'chskom yazyke [Ways of expressing comparison in the Ulch language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2023, no. 2, pp. 286–299. DOI 10.17223/1813 7083/83/22

Grammatika altayskogo yazyka. Sostavlena chlenami Altayskoy dukhovnoy missii [Grammar of the Altai language: Compiled by members of the Altai spiritual mission]. Kazan, 1869, 291 p.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 575 p.

Konyrov T. *Strukturno-semanticheskaya priroda sravneniya v kazakhskom yazyke (komparativnye konstruksii)* [Structural-semantic foundations of comparison in Kazakh (comparative constructions)]. Alma-Ata, Mektep, 1985, 215 p.

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metazyzyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

Nevskaya I. A. Spornye voprosy altayskoy grammatiki: o statuse formy na -DYy v altayskom literaturnom yazyke [On disputable issues of the Altai grammar: on the status of the form -Diy in the Altai literary language]. *Russian Turkology*. 2016, no. 1 (14), pp. 3–15.

Nevskaya I. A., Tazhibaeva S. Zh. Issledovanie sravnitel'nykh konstruksiy v tyurkskikh yazykakh (sravnitel'no-sopostavitel'nyy aspekt) [Research on comparative constructions in Turkic languages (a comparative aspect)]. In: *Predlozhenie kak edinita yazyka i rechi: Materialy Vseros. nauch. simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem* [Sentence as a unit of language and speech: All-Russian scientific symposium with participation of foreign scholars]. E. V. Tyuntesheva (Ed.). Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 183–187.

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy [Typological features of Shor equative and simulative constructions]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2022, no. 4, pp. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22

Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Ways of expressing comparison in the Altai epic (on the material of the epic "Ochy-Bala")]. *Epic studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55. DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55

Ozonova A. A. Sravnitel'naya polipredikativnaya konstruktsiya s poslelogom chylap/chilep 'kak, kak budto' v altayskom yazyke [Comparative polypredicative construction with the postposition chylap/chilep 'as if' in the Altai language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2023, no. 4, pp. 260–271. DOI 10.17223/18137083/85/19

Shamina L. A. Strategiya markirovaniya komparativnoy leksiki v tuvinskikh tekstakh [Strategy of labeling comparative lexicon in Tuvan texts]. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 1. Social sciences and humanities*. 2022, no. 1 (88), pp. 35–46.

Shamina L. A. Genitivnye i ablativnye possessivnye konstruktsii kak markery sravneniya v tuvinskom yazyke [Genitive and ablative possessive constructs as markers of comparison in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2023, no. 4, pp. 243–259. DOI 10.17223/18137083/85/18

Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstruktsiy v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatics of comparative constructions in epic texts of Sayano-Altai Turks]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 10–23. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-158-173

Tybykova L. N. Semanticheskie tipy imennykh sravnitel'nykh konstruktsiy v altayskom yazyke [Semantic types of nominal comparative constructions in the Altai language]. In: *Yazyk i kul'tura altaytsev* [The language and culture of the Altaians]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya respublikanskaya tipografiya, 1993, pp. 55–69.

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruktsii altayskogo yazyka* [Comparative constructions in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 17 p.

Tybykova L. N. Sintaksicheskie funktsii formy na =gandy v altayskom yazyke [Syntactic functions of the form on =gandy in the Altai language]. In: *Komponenty predlozheniya (na materiale yazykov raznykh sistem)* [Sentence components (based on the material of languages of different systems)]. Novosibirsk, 1988, pp. 88–101.

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, 1986, 111 p.

List of sources

Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn [Altai heroic epics. "Ochi-Bala", "Kan-Altyn"]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East], vol. 15).

Kachkyshev M. *Oryk joldor*. Gorno-Altaysk, 1982, 71 p.

Kainchin J. *Üch-Sümer aldynda*. Gorno-Altaysk, 1986, 176 p.

Kokyshev L. *Altaydyn qystary*. Gorno-Altaysk, 1980, 496 p.

Maaday Kara. Altayskiy geroicheskiy epos [Maaday Kara. Altai heroic epic]. Narrated by A. G. Kalkin. Moscow, Nauka, 1973, 472 p.

Manitov S. *Tözhiiley*. Gorno-Altaysk, 2014, 559 p.

Shinzhin T. *Yrys ekelgen izhemd'i*. Gorno-Altaysk, 1986, 389 p.

Ukachin B. *Tuular tuular la boyy artar*. Gorno-Altaysk, 1985, 279 p.

Информация об авторах

Айяна Алексеевна Озонова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Лариса Николаевна Тыбыкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия)

Information about the authors

Aiiana A. Ozonova, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Larisa N. Tybykova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Oriental Studies of the Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 08.07.2024
The article was submitted on 10.06.2024;
approved after reviewing on 08.07.2024; accepted for publication on 08.07.2024*